Глава 157

Уговаривать и приставать, лишь бы цепляться за тебя.

Все мужество было утрачено из-за неописуемого желания успокоить ее сердце.

Не обращая внимания ни на что, она потянула его за рукав и излила свои робкие мысли.

Время было величайшим волшебником. Ему всегда нравилось рисовать пропасть между людьми, которые вот-вот расстанутся. Затем пропасть становилась все больше и больше, в начале два человека все еще могли смотреть друг на друга, но в конце они уже были совсем разделены, будто были на противоположных концах земли.

На этот раз, отдельно друг от друга, им потребуется провести около пяти лет.

Если она не сможет последовать за ним через несколько лет, то, возможно, дружба между этими двумя людьми, накопившаяся со столь большим трудом, будет постепенно разрушена.

Она не знала, почему должна идти с ним в горы Фу Ли. Она честно спрашивала себя об этом путешествии, но ее сердце не находило ответа. Оно только сказало ей, что если она пойдет, то найдет ответ. Если она не уедет, ее будут мучить угрызения совести.

Поэтому она должна ухватиться за него, не позволяя ему оставить ее.

С большим трудом она нашла того, на кого могла положиться, кого хотела сопровождать. Он был как старший брат, как серьезный отец. Как близкий близкий друг, как человек, который заботился о ней.

Она потратила столько усилий, и теперь, как она могла отпустить его, когда он сказал, что хочет уйти!

Сяо Сюй трогательно посмотрел на малышку перед собой. Она была похожа на полосатого котенка, выпустившего когти. Ее затуманенные слезами глаза, просящие не бросать ее, зацепили его.

Он признался. Его сердце, из-за ее грусти и печали, было в растерянности.

Он вдруг вспомнил, что каждый раз, прежде чем отправиться в поход, его солдаты всегда грустили и чувствовали себя беспомощными, жалуясь на то, что их сыновья и дочери плачут и кричат, не давая им уйти. В то время он не одобрял это, но теперь, столкнувшись с такой сценой, он, наконец, испытал это чувство. Это было больно, но в то же время приятно.

Больно, потому что они были на грани разлуки.

Приятно, потому что это была драгоценная дружба, которую очень трудно найти.

Перед парой блестящих влажных глаз слова отказа застряли у него в груди. Несмотря ни на что, он не мог ничего сказать. Однако, вспоминая дорогу, по которой он шел, сердце его не смягчалось.

“Цин-Янь, будь послушной. Этот король обязательно сделает для тебя дополнительный выход.”- Он держал ее за руку, которой она хватала его за рукава. Пытаясь убедить ее успокоиться, он пытался успокоить и себя.

При нормальных обстоятельствах, она бы определенно услышала подозрительность в его словах. Зачем ему делать выход? Разве поместье принца Ина не самое безопасное место?

Когда она вспомнила этот разговор много позже, она была полна печали, так как поняла, что заранее разгадал заговор и обман, и поэтому хотел найти ей безопасное убежище.

Она посмотрела на него и медленно покачала головой. Хотя слезы затуманили ее глаза, и она не могла ясно видеть выражение лица человека перед собой, она все еще продолжала икать и говорить хриплым всхлипывающим тоном.

“Не хочу быть послушной. Если я буду послушной, тогда ты не захочешь меня видеть.”

Ее твердый тон был сдавлен рыданиями, так что разобрать слова было трудно.

Его губы сжались в тонкую линию. Впервые он не знал, что делать.

В военном лагере никто не осмеливался ослушаться его приказа.

Те люди, которые выражали иной взгляд на поле боя, уже были мертвы.

Но те методы, которые он использовал, чтобы контролировать армию, не имели никакого отношения к малышке, стоящей перед ним.

Нельзя ее бить, нельзя ругать.

Бог войны этого поколения теперь был беспомощен перед лицом этого слабого человека.

Его лицо смягчилось, когда он попытался урезонить ее.

“Жди в поместье, как и положено. Выполнив задание, я быстро вернусь. Так что не волнуйся.”

“Не верю, не верю. Они сказали, что ты не вернёшься раньше трех-пяти лет.”-Она покачала головой.

“Три года, пять лет, так уж вышло, что ты повзрослеешь за это время. Как насчет того, что этот король вернулся и устроил для тебя праздник совершеннолетия?"-Он вдруг вспомнил, что малышка перед ним к тому моменту станет молодой леди. Не зная, сможет ли он дождаться этого времени, его взгляд потемнел.

“Я не хочу этого.”-Она покачала головой.

Она не хотела расставаться. Она не хотела ждать так долго, чтобы снова увидеть его.

“Что, если на полпути ты увидишь девочку моего возраста, тебе станет ее жаль и ты позволишь ей остаться с собой? Тогда мне будет негде ждать тебя.”- Она не могла отпустить его и придумала какие-то безумные оправдания.

Сяо Сюй не знал, плакать ему или смеяться. У неё было слишком богатое воображение.

“Достаточно тебя одной, у этого короля не хватит сил справиться с несколькими. Поэтому ты должна верить. Этот царь клянется, и Небеса тому свидетели.”

Чу Цин-Янь подняла глаза, чтобы посмотреть на небо, теперь яркая луна висела высоко. Она холодно фыркнула. “Разве ты не знаешь, что Луна самая непостоянная? Каждый месяц она то

более круглая, то менее. Более того, знаешь ли ты, почему символ, составляющий слово обет, образован от слов “перерыв и слово”? Это потому, что клятва не принимается во внимание. Ты можешь слушать только половину и верить только половине!”

Сяо Сюй потерял дар речи. Почему он никогда не замечал, что у неё было так много нелепых аргументов?

С головной болью он указал на дверь, чувствуя, что сейчас не лучшее время для обсуждения этого вопроса.

“Сначала успокойся. Приходи завтра, и мы все обсудим.”

Он думал, что по большей части это был импульс для этого ребенка. После того, как она остудит голову за ночь, возможно, она изменит свою точку зрения.

Когда Чу Цин-Янь услышала его слова, она догадалась, о чем на самом деле думает Льдина. Она не хотела соглашаться. Когда ты хочешь что-то сделать, ты должен ударить, пока железо ещё горячее. С большим трудом ей удалось раскачать льдину. После ночи спокойствия, она не сможет снова поколебать его словами.

Она сделала вид, что согласна, и кивнула.

Сяо Сюй отнёсся к этому с подозрением, почему она так легко пошла на компромисс?

И именно в этот момент он увидел, как фигура перед ним наклонилась и упала на бок. Он сразу понял ее уловку и тихо вздохнул. Сяо Сюй схватил ее за руку и притянул обратно в свои объятия. Тоном, в котором слышались беспомощность и испорченность, которых он сам не замечал, он сказал: “Какой ещё коварный план ты придумала?”

“Я ничего не придумывала. Я просто почувствовала, как онемела нога. Я почувствовала боль, исходящую от раны, и ничего больше.”-Она невинно заморгала глазами.

“Тогда как насчет того, что встать и пойти к себе?”-Он поднял бровь и посмотрел на человека, который висел в его объятиях.

“Я ничего не могу поделать, рана разболелась еще сильнее. Я не могу идти!”-Она пожала плечами.

Уголок его глаз дернулся, когда она научилась вести себя так бесстыдно? Он пробыл в королевской тюрьме всего два дня, а не два года!

Однако очень быстро ему удалось успокоиться. Он поджал губы, наблюдая за ней.

“Получила небольшую травму и уже стала мягкой, как грязь, как же ты сможешь идти с этим королем искать руду?”

Чу Цин-Янь втайне воскликнула:”нехорошо". Сначала она хотела посмотреть, смягчится ли его сердце. Как получилось, что он контратаковал ее? Она немедленно попыталась спуститься вниз и поправила одежду, прежде чем поднять голову и посмотреть на него. Ее глаза заблестели, когда она сказала: “Тогда я просто пошутила. Мое тело очень сильное, не беспокойся об этом. Так отпусти меня, отпусти меня! Может быть, если тебе нужно отнести что-то тяжелое, я даже могу помочь!”

Сяо Сюй посмотрел на худое и слабое стройное плечо, хотя оно было намного выше, чем в первый день их знакомства, в его глазах девушки всегда будут немного хрупкими.

Глаза, омытые слезами, были как поверхность зеркала, отражающая истинное настроение сердца человека.

Сяо Сюй увидел себя в ее глазах.

Видя, что он выглядит усталым, Чу Цин-Янь не могла не подойти и не обнять его. У нее не было этой негодующей и печальной вопросительной манеры. У нее также не осталось этого шутливого и бесстыдного выражения лица. Единственное, что осталось, - это ее мягкий тон.

“Поместье принца Ина такое огромное. Без тебя, без Духа огня и других, я буду чувствовать себя одинокой. Я буду бояться. Я просто хочу пойти за тобой. Я буду очень послушной, не буду ссориться или поднимать шум. Я не причиню тебе неприятностей, хорошо?”

http://tl.rulate.ru/book/8270/526663